

РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II И ИХ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ

© 2014 Н. А. Гаврилина

канд. ист. наук, доцент
e-mail: frfd_TGPU71@mail.ru

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Создавая свой «Наказ», Екатерина II определила ряд принципов по созданию реального механизма социальной защиты. Екатерина II обратила внимание на призрение военных чинов. Особое внимание уделялось воспитанию новой «породы людей» в закрытых учебных заведениях. В связи с этим были созданы воспитательные дома в Москве и Петербурге, шляхетский кадетский корпус, педагогическое и художественное училище. В статье обращено внимание на призрение душевнобольных, на предотвращение смертности детей от эпидемий, учреждение работных домов для принудительного труда. Все это было подготовлено к оформлению такой государственной системы благотворения, которая имела бы новый управленческий характер.

Ключевые слова: социальная защита, воспитательные дома, призрение военных чинов.

Общую организацию дело общественного призрения получило при Екатерине II. Создавая свой «Наказ», Екатерина II определила ряд принципов, общим следствием которых предполагало создание реального механизма социальной защиты. Одна из главных мыслей, пронизывающих весь «Наказ», – законы должны быть наполнены духом милосердия – от снижения строгости законодательных актов по мере просвещения граждан до направленности закона на «предохранение безопасности каждого особо гражданина» [1]. Особо в наказе речь идет о развитии и сохранении благосостояния страны и политики в отношении населения России с точки зрения охраны его здоровья и его количественного роста, правильного использования естественных и финансовых ресурсов страны. О юном поколении было сказано, что его необходимо приучать к трудолюбию, воспитывать в молодых людях учтивость, благопристойность, сострадание к бедным, склонность к опрятности и чистоте, обучать их домостроительству. Идея заботы о нравственном здоровье населения дополняла идею заботы о населении по ряду других направлений: охрана здоровья вообще и проведение разумной демографической и миграционной политики.

Екатерина II приводит в «Наказе» ряд положений, которые можно, с учетом реалий российского права того времени, назвать программными в деле организации помощи нуждающимся. Императрица предлагает принять закон об организации учреждений опекунов для защиты детей-сирот и умалишенных, о содержании старых, больных и сирот с возможным их привлечением или к обучению, или к труду. Таким образом, этот закон предполагает не только профилактическую работу, но и организацию определенной системы в деле призрения.

Эпоха Екатерины II открывает дорогу идее гражданской ответственности. Анализ дальнейшей законодательной деятельности российского государства в области борьбы с нищенством и организации помощи нуждающимся приводит к выводу о том, что государство положило в основу собственной законодательной и административной деятельности многие идеи, содержащиеся в «Наказе».

В первые годы своего правления Екатерина II пристальное внимание обращала на призрение военных чинов. В целом меры, предпринятые Екатериной II в этом направлении, можно разделить на три группы: 1) учреждение инвалидного содержания; 2) преобразование старых и устройство новых богаделен; 3) устройство инвалидного дома для штаб- и обер-офицеров в Москве.

Императрица освободила монастыри от обязанности принимать отставных военных на пропитание. Вместо этого было решено отпускать из коллегии экономии на содержание инвалидов войны, их жен и детей с получаемых доходов от церковных и монастырских крестьян по 125 тыс. руб. Это было необременительно, так как церковные и монастырские крестьяне вносили одних подушных 1 366 299 руб. [2]. Вместе с учреждением инвалидного содержания Екатерина II приказала изыскать средства к призрению в особых богадельнях неизлечимо больных и престарелых отставных членов в Петербурге и Москве. К этому времени относится «Уставление императрицы Екатерины II о госпитале 1772 г.». Согласно этому документу госпиталь был рассчитан на 100 человек [3]. Через два года, 7 февраля 1774 г., был подписан указ, касающийся дальнейшей судьбы отставных военных, в котором предписывалось воинам, ушедшим в отставку или не способным к службе, «определять пропитание» из ведомства главой Военной канцелярии [4].

К 1765 г. было три инвалидных дома: в Санкт-Петербурге, Москве и Казани; в первом состояло 1 972 призреваемых, во втором – 2 462, в третьем – 332. В инвалидных домах была назначена особая духовная Комиссия для расследования вопроса о положении и степени работоспособности инвалидов [5]. В 1784 г. был издан именной указ Президенту Военной коллегии князю Потемкину, в котором повелевалось отчислять ежегодно Кавалерской думой 5 000 рублей на призрение воинских чинов, назначив «для пребывания таковых место в Чесме при церкви Св. Иоанна Крестителя» [6].

Наряду с воинскими чинами, пользовались призрением и жены военнослужащих. Указом от 14 марта 1763 г. предписывалось отосланных и впредь отсылаемых из Московской полиции солдатских, драгунских, матросских и рекрутских жен определять в богадельни. Жены военнослужащих пользовались благотворительной помощью во время нахождения их мужей на действительной службе. При установлении инвалидно-поселенного призрения было направлено на содержание вдов гвардейских чинов 42% от суммы, ассигнованной на самих чинов [7].

Увлеченная идеями французских просветителей, Екатерина II, стремясь превратить империю в великую передовую страну, предприняла серьезные шаги в этой области. С помощью своего личного секретаря И.И. Бецкого, инициатора создания и реформирования системы учебно-воспитательных учреждений нового типа, императрица положила начало созданию полезной государству новой «породы людей» в закрытых учебных заведениях. Сначала, по мысли Бецкого, необходимо было сформировать первое поколение «новых отцов и матерей», способное воспитывать последующие поколения по программе «развития тела и души». В 60–70-е гг. XVIII в. под руководством Екатерины II были созданы специализированные учреждения для воспитания и образования детей: воспитательные дома в Москве и Петербурге для подкидышей, незаконнорожденных, «законных детей, оставляемых родителями по бедности»; училище для девиц благородного происхождения и мещанского звания (будущий Смольный институт) [8]; шляхетский кадетский корпус; воспитательное коммерческое училище для купеческих детей [9]; педагогическое и художественное училища и др. Все они были благотворительными и существовали на средства государства, благотворителей, среди которых не последнюю роль играли Екатерина и ее окружение.

Ссылаясь на пример западноевропейских стран – Голландии, Франции и Италии, генерал-поручик Бецкой представил в 1763 г. императрице генеральный план о создании в Москве воспитательного дома для призрения незаконнорожденных детей.

Этот план был проанализирован тремя сенаторами и действительным тайным советником и утвержден.

1 сентября 1763 г. был издан Высочайший манифест об учреждении в Москве воспитательного дома [10]. Это мероприятие встретили с одобрением М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин и др. Ломоносов писал по этому поводу, что блаженство общества вседневно возрастает. Однако в массе простого народа учреждение воспитательных домов не встретило особого сочувствия; это объясняется предубеждением народа против незаконнорожденных.

Закладка здания дома происходила 21 апреля 1764 г. в день рождения Екатерины II. В день открытия было принесено девятнадцать младенцев. Имена первым были даны в честь императрицы и наследника [11].

В соответствии с указом Коллегии экономии воспитательные дома были созданы в Нижнем Новгороде и других городах. Бецкой был назначен главным попечителем Московского воспитательного дома.

Воспитательные дома были учреждениями дорогими, требовавшими на их устройство и текущее содержание больших денежных средств.

При учреждении воспитательного дома и госпиталя для бедных родильниц роль правительства сводилась к санкционированию предприятия, денег на его организацию в казне не оказалось. Устройство и содержание воспитательного дома предполагалось исключительно на частные пожертвования. Чтобы показать пример, Екатерина II лично внесла сто тысяч рублей и ежегодно вносила на содержание их по пятьдесят тысяч рублей. Самым крупным вкладчиком в строительство и содержание Воспитательного дома в Москве был Прокофий Акинфиевич Демидов. Благотворителями стали князь Шаховский, принцесса Гессен-Гамбургская Анастасия, княжна Трубецкая, дворянин Бородин и др. В первые пять лет существования Воспитательного дома в Москве поступили пожертвования: от графа Бестужева-Рюмина – 7 421 руб., Панина – 1 466 руб., Нарышкина – 1 307 руб., Строганова – 2 300 руб., князя Голицына – 2 300 руб., Бецкой из 400-тысячного капитала, оставшегося после его смерти, 163 тыс. руб. завещал Воспитательному дому. [12]

Для руководства Московским воспитательным домом был создан опекунский совет, в который входили лица, не отличавшиеся только аристократическим происхождением или материальной самостоятельностью, но энергичные и преданные этому делу. Первым опекуном с 19 сентября 1763 г. стал капитан Измайловского полка Михаил Семенович Похвиснев, а членами совета были назначены полковник Тютчев, коллежский советник Френев, лейб-гвардии майор Болтин, надворный советник Умский [13]. С целью увеличения денежных средств была учреждена Сохранная казна, выдававшая ссуды под залог сначала движимых, а затем и недвижимых имуществ [14].

Чтобы приучать малолетних к ремеслам, при воспитательном доме было создано четыре мануфактуры: фабрика шелковых чулок, карточная фабрика, мануфактура бумажных изделий и мануфактура шерстяных чулок.

Необходимо отметить, что смертность детей в воспитательном доме достигала 50, а иногда и 80%. Такая же ситуация складывалась и в европейских странах. Екатерина II подписала распоряжение о призрении детей до пятилетнего возраста частными лицами и об отправлении детей на прокормление в деревни [15].

Создание воспитательных домов – одно из основных мероприятий Екатерины II в области благотворительности. Воспитательные дома способствовали изменению отношения в обществе к «незаконнорожденным», они вносили более или менее организованную помощь общественной благотворительности в среду, которая ранее почти совершенно была лишена помощи даже частной благотворительности.

Обращает на себя внимание забота Екатерины II о призрении душевнобольных. Такой тип призрения встречается при Петре I и первых его преемниках.

В первый год вступления Екатерины II на престол 20 августа 1762 г. был издан указ, касающийся призрения душевнобольных, в котором было предписано: «Безумных, ежели родственники иметь оных у себя не пожелают, не в монастыри их определять, но построить для них дом, как то обыкновенно в иностранных государствах» [16]. Однако, пока дом для таких больных строился, душевнобольные размещались при монастырях: Новгородском, Зеленецком, Андреевско-Московском. Впоследствии в законе «О приказах общественного призрения» (ст. 389) встречается определенное указание на необходимость устройства специальных учреждений для душевнобольных. В той же статье говорилось о возможности назначения служителями при домах для сумасшедших «отставных солдат, добрых и исправных».

В XVIII в. увеличению населения России постоянно препятствовали два бедствия: неурожаи и эпидемии, особенно оспа. Они нередко опустошали целые районы. По указу Екатерины II были учреждены медицинская коллегия, экономическое общество. Президентом медицинской коллегии был назначен барон Некрасов [17]. В этот период оспопрививание было широко распространено по всей Европе; в России эти мероприятия не проводились, и смертность от оспы была высокой. Екатерина II решила показать русскому народу необходимость прививок от оспы. Она поручила барону Некрасову пригласить из Лондона знаменитого английского врача Димедаля. Димедаль считал опасной прививку от оспы в зрелые годы, поэтому решился на это только после двухмесячных опытов. Примеру Екатерины II последовали ее приближенные. Петербургу стала подражать и Москва.

В Москве был открыт Оспенный комитет. В 1768 г. для проведения прививок были командированы доктора в Киевскую губернию и другие города. Оспенные дома были открыты около Царского села, в Петергофе, Ораниенбауме и в Казани [18]. Для спасения особенно детских жизней в XVIII в. оспопрививание имело огромное значение.

При Екатерине II прекратилось бесполезное «нещадное битье» нищих. В указе от 12 августа 1775 г. отмечается, что запрещено крестьянам, их женам и детям ходить в города и по большим дорогам для прошения милостыни. В 1775 г. императрица решилась на создание особого учреждения, упомянутого в приведенном указе, – работного дома. Было решено учредить работные дома под ведомством полиции в Москве, для этого использовать бывший карантинный дом за Сухаревой башней и содержать там представителей мужского пола; для женщин занять Андреевский монастырь и определить им прядильную работу. Выделять на каждого человека по 3 копейки в сутки на питание [19].

Таким образом, работные дома учреждались для принудительно труда и имели карательно-исправительный характер. В работные дома принимались: 1) люди обоего пола, те, кто могли работать и сами добровольно туда приходили; 2) не имеющие пристанища – по распоряжению местного начальства; 3) пересылаемые по распоряжению местной полиции, кто не работал, но мог прокормиться работой.

Все это было как бы подготовкой к оформлению такой государственной системы благотворения, которая имела бы новый управленческий аппарат, финансы, направления и методы деятельности. Что и подтверждалось изданием 7 ноября 1775 г. Учреждения о губерниях, которое стало точкой отсчета той системы организации общественного призрения, которая сохранилась в России до введения земств [20].

1. Ильинский В. Благотворительность в России: история и настоящее положение. СПб., 1908. С. 193.

2. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 329. Л. 13.

3. РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 144. Ч. 1. Л. 16 об.

4. Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб., 1874. С. 22.
5. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. С. 180.
6. Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб., 1874. С. 28.
7. Там же. С. 25.
8. ЦГИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 89. Л. 4 об.
9. Сторожин В.Н. Императорское коммерческое училище на Остоженке. М., 1914. С. 4.
10. Соколовский М.Н. Екатерина Великая, как благотворительница // Вестник благотворительности. СПб., 1902. № 2. С. 45.
11. Там же. С. 47.
12. Там же. С. 50.
13. Там же. С. 55.
14. Там же. С. 56.
15. Там же. С. 57.
16. Там же. С. 19.
17. Максимов Е.Д. Государственное призрение в России. Трудовая помощь. СПб., 1901. № 2. С. 150.
18. Там же. С. 151.
19. Соколовский М.Н. Екатерина Великая как благотворительница // Вестник благотворительности. 1902, № 7. С. 22.
20. ПСЗ. I собр. Т. XX. № 14392. С. 271–278.